

МАТЕРИАЛЫ ПОСЕЛЕНИЯ УК XIV (УК 6) В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИТОБОЛЬЯ¹

В.М. Костомаров

Освещены результаты археологического изучения селища Ук XIV. Полученные в ходе раскопок материалы неолита, раннего металла и позднего бронзового века дополняют наши представления о древних культурах, и в частности позволяют обратиться к актуальным проблемам их генезиса.

Поселение Ук XIV, байрыкская культура, эпоха раннего металла, пахомовская культура, переходные периоды.

Поселение Ук XIV расположено в Заводоуковском районе Тюменской области, в 3 км к юго-западу от г. Заводоуковска. Топографически поселение приурочено к останцу современной левобережной террасы р. Ук, с севера площадка поселка ограничена древним пересохшим руслом этой реки.

Памятник был открыт И.В. Усачевой (Жилиной) в 1982 г. По данным исследователя, он занимает возвышенную площадку мыса и состоит из 17 впадин округлой в плане формы, размерами до 11–12 м, глубиной до 2 м. При шурфовке получена керамика пахомовской культуры бронзового века [Жилина, 1982, с. 24–25]. Несколькими годами позже окрестности г. Заводоуковска были обследованы А.С. Сергеевым, который повторно зафиксировал памятник, обозначив его как «поселение Ук 6», и датировал неолитом — бронзовым веком [Сергеев, 1987]. В 2002 г. объект исследован Т.С. Измер [2003, с. 17]. В археологической литературе, связанной с изучением боборыкинской культуры, эпох неолита и энеолита, пахомовских древностей, селище упоминается под названием, данным А.С. Сергеевым [Васильев и др., 1993; Потемкина и др., 1995; Ковалева, Зырянова, 2010, с. 117; Корочкова, 2009, 2010]. Однако в местных органах охраны памятников оно учтено как «поселение Ук XIV». В 2010 г. в результате работ по инвентаризации объектов историко-культурного наследия Заводоуковского района, во-первых, зафиксировано современное техническое состояние поселения: на нем имелись разрушения культурного слоя в виде траншеи в одной из западин и раскопа, информация о котором отсутствует в источниках. Позднее удалось установить, что в начале 1991 г. поселение изучалось силами Самарского и Павлодарского институтов при участии В.И. Стефанова [Васильев и др., 1993, с. 22–23; Ковалева, Зырянова, 2010, с. 117]. Во-вторых, ликвидирована путаница с названием поселения — корректным признано наименование «поселение Ук XIV», данное первооткрывателем И.В. Жилиной (Усачевой).

В 2011 г. сотрудниками лаборатории археологии ИПОС СО РАН на памятнике был заложен раскоп площадью 126 м², захвативший две западины, располагавшиеся в восточной части поселения. Причинами, побудившими нас обратиться к раскопкам данного селища, были пробелы в исследовании ряда аспектов общностей раннего металла и андронидных культур. Ключевой остается проблема происхождения и эволюции ямочных и гребенчато-ямочных компонентов в доандроновских культурах лесостепи и возрождение этих черт в пахомовских традициях декора посуды. Кроме того, изучение еще одного памятника с пахомовским культурным слоем в границах укского микрорайона, где уже известно порядка десяти поселений с аналогичными материалами, поможет уточнить внутреннюю хронологию культуры и дополнить ее основные характеристики.

В ходе изучения поселения подтвердилась информация о том, что его площадь в древности заселялась неоднократно. Были встречены артефакты, связанные с боборыкинской, байрыкской, пахомовской и саргатской культурами. Часть из них единичны (неолит, ранний железный век). Удалось зафиксировать два сооружения, имевшие хозяйственно-бытовое назначение,

¹ При финансовой поддержке гранта «Механизмы и содержание трансформаций и преемственного развития древних обществ Тоболо-Ишимья» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

Материалы поселения Ук XIV (Ук 6) в контексте изучения разновременных традиций...

оставленные боборыкинским населением. В одном из них обнаружена яма диаметром 0,6 м и глубиной от дна постройки 0,8 м. Над котлованами построек неолитического времени зафиксированы невыразительные байрыкские сооружения, также выявлено несколько хозяйственных ям этого периода. Стратиграфически и планиграфически выделяется часть пахомовского сооружения. К эпохе раннего железа относится проквал, обнаруженный в верхних горизонтах культурного слоя.

Самый ранний культурно-хронологический комплекс на площади поселения датируется эпохой неолита и относится к боборыкинской культуре. Керамический комплекс малочислен, представлен семью фрагментами шеек различных сосудов, практически все они были обнаружены в заполнении хозяйственно-бытовых сооружений. Керамика толстостенная, изготовлена достаточно небрежно. Основные раппорты — прямые прочерченные линии, различного рода штампы. Сосуды имеют плоское дно. Все они хорошо атрибутируются и аналогичны тем, что найдены в части поселка, исследованной ранее [Ковалева, Зырянова, 2010, рис. 74–80]. Детальные типологическая, морфологическая и технологическая характеристики неолитического материала поселения Ук XIV опубликованы, поэтому мы не будем останавливаться на них подробно [Ковалева, Зырянова, 2010]. С боборыкинской культурой связан немногочисленный инвентарь, представленный ножевидными пластинами со следами сработанности и без них, а также несколькими отщепами. В научный оборот введены результаты трасологического анализа орудий, обнаруженных при исследовании памятника в 1991 г. Согласно им, орудийный набор характеризуется высокой степенью утилизации большинства предметов, часть из которых полифункциональна [Васильев и др., 1993, с. 22–23]. Исследованные постройки, связанные с описанным выше материалом, имеют сравнительно небольшие размеры, что не характерно для боборыкинских жилых сооружений. По этой причине зафиксированные нами объекты интерпретированы как вспомогательные, хозяйственные, скорее всего примыкавшие к жилищам, расположенным неподалеку.

Следующий этап обитания поселка связан с населением байрыкской культуры. Ее комплекс является самым многочисленным. Керамика байрыкского типа насчитывает более 120 обломков, для статистического анализа были отобраны крупные фрагменты 73 емкостей. Выборка неоднородна и включает несколько групп, а именно: емкости, декорированные короткой гребенкой в сочетании с рядами или рядом ямок; тонкостенную посуду, украшенную ложношнуровыми орнаментами; сосуды, орнаментированные накольчатой и отступающе-накольчатой техникой в сочетании с длинной гребенкой (табл.). Большее количество посуды — тонкостенные банки с толщиной стенки 0,3–0,5 см. С внутренней стороны у ряда сосудов фиксируется наплыв, венчики орнаментированы как снаружи, так и изнутри, нередко их края имеют волнистую форму. Дно у емкостей круглое. Глиняное сырье, из которого лепились сосуды, характеризовалось значительной долей песка: черепки имеют своеобразную шероховатую поверхность и во влажных условиях сильно деформировались.

Характеристики керамического комплекса байрыкской культуры поселения Ук XIV

	Количество	%
Техника орнаментации		
Отступающе-накольчатая	1	0,7
Короткая гребенка	40	29,2
Длинная гребенка	15	11,0
Ямки	51	37,2
Элементы орнамента		
Геометрические фигуры короткой гребенкой	14	0,8
Геометрические фигуры длинной гребенкой	9	6,6
Ложношнуровая	9	6,6
Треугольники	2	1,5
Зигзаг	2	1,5
Линии	11	8,0
Сетка	1	0,7
«Качалка»	2	1,5

Украшения укской керамики лаконичны и не демонстрируют высокого количества. В целом керамика находит аналогии в материале ряда памятников Притоболья — могильника Бузан 3, поселений Двухозерное 1, Байрык-Иска, Усть-Суерка 4, Кочегарово 1 [Матвеев и др., 1997; Волков, 2002; Зах и др., 2008, с. 78].

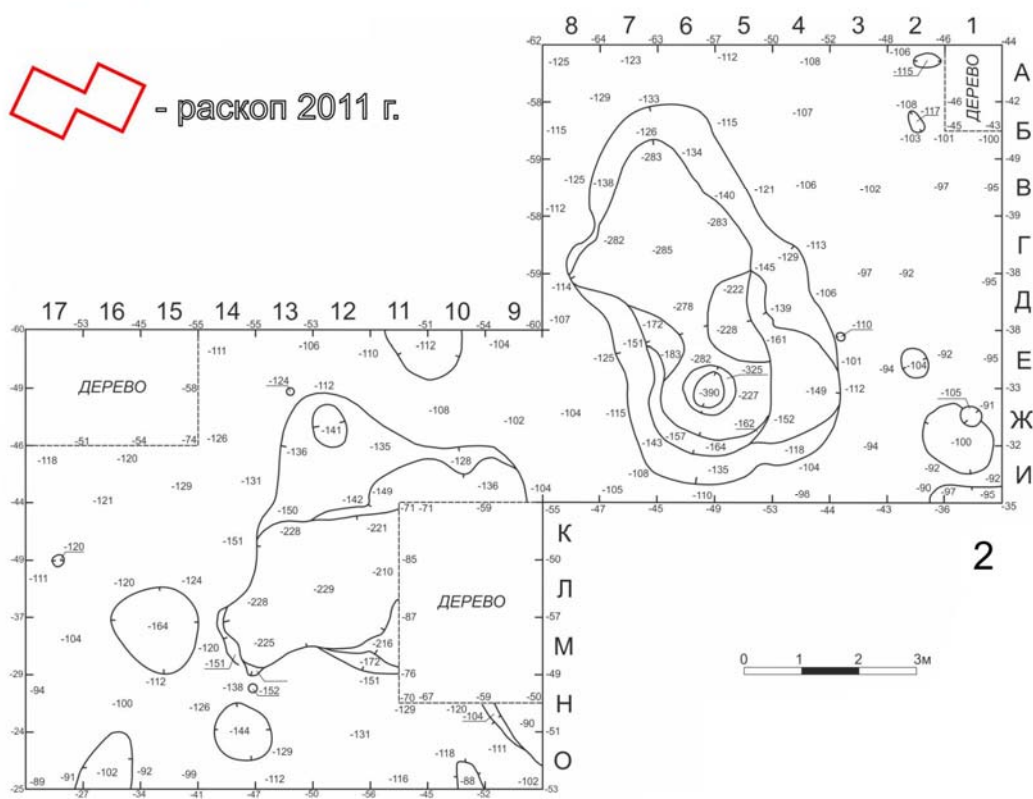
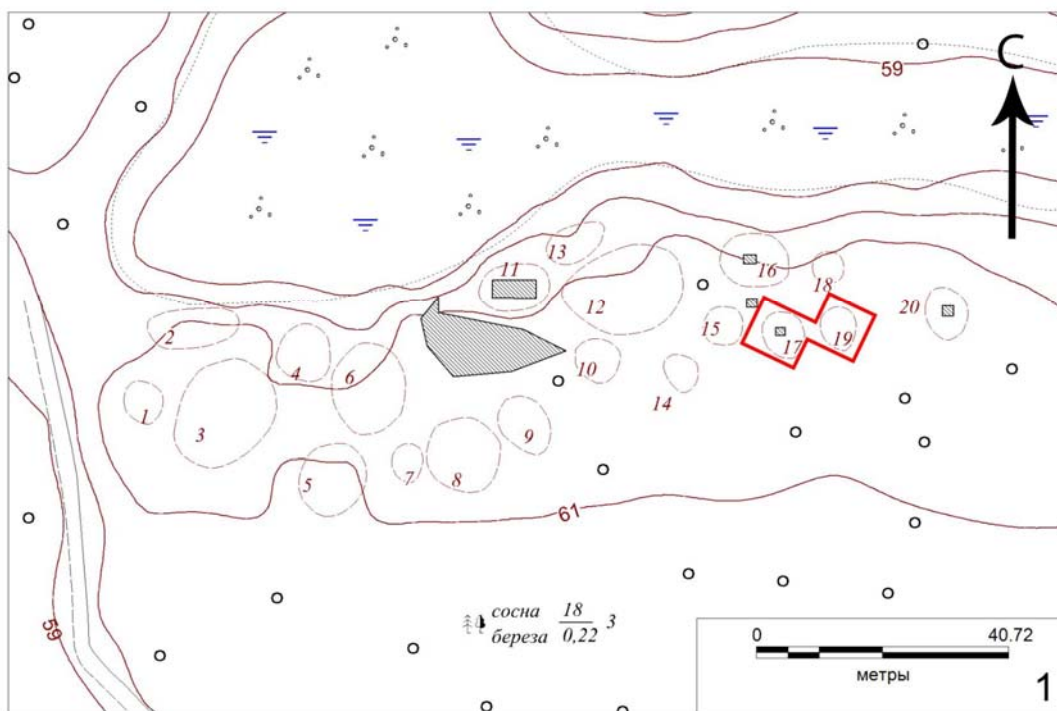

Рис. 1. План поселения Ук XIV (1) и план по матрику (2) (исследования 2011 г.)

Материалы поселения Ук XIV (Ук 6) в контексте изучения разновременных традиций...

С керамическим комплексом байрыцкого облика достоверно можно связать лишь небольшую часть инвентаря из верхних и средних горизонтов: пять шлифованных каменных тесел, обломок булавы, иволистный наконечник стрелы, так называемые рожковые глиняные грузила с разветвлениями на концах. Данные предметы также имеют аналоги в материалах других байрыцких памятников. Булава по материалу и принципу изготовления близка к подобному изделию с могильника Бузан 3 [Матвеев и др., 1997]. Практически во всех горизонтах были обнаружены ножевидные пластины, концевые скребки и отщепы; основным материал, из которого изготовлены эти орудия, — яшма, кремь. Их хронологическая атрибуция в силу многослойного характера памятника и сходства технологических приемов камнеобработки в эпоху неолита-энеолита затруднительна (рис. 1). Совместно с байрыцкими материалами встречены единичные обломки сосудов липчинской и шапкульской культур.

В эпоху поздней бронзы на территории памятника проживали пахомовские группы. Пахомовская керамика селища Ук XIV имеет типичный андронидный облик и находит аналогии на ряде памятников этой культуры в Тоболо-Ишимье (Ботники 1, Оськино Болото, Ново-Шадрино VII, Большой Имбиряй 10 [Матвеев, Чукунова, 1999; Ткачев, 2006; Корочкова и др., 1991; Матвеев, Костомаров, 2011]). Количество сосудов невелико, девять фрагментов шеек. Отмечаются типичные для пахомовского декора элементы — наклонные оттиски гладкого и гребенчатого штампа, ямки, сетка, валики и каннелюры. Также обнаружен небольшой неорнаментированный сосуд, напоминающий рюмку. Так как раскопом 2011 г. удалось зафиксировать лишь небольшую часть пахомовской постройки, вычленяемой только стратиграфически, планиграфически и по скоплению характерных находок, говорить о конструктивных особенностях сооружений не представляется возможным. В выделенных горизонтах помимо керамики встречены три целых экземпляра и два обломка грузил традиционной для поздней бронзы формы, с двумя перекрещивающимися желобками. Один из наиболее ценных артефактов — каменный молоток, который использовался в процессе металлообработки, а именно для доводки и правки изделий из бронзы². Кроме того, с позднебронзовым комплексом связаны обломки неатрибутированных каменных орудий со следами пришлифовки, забитости.

С саргатским временем, как мы уже упоминали, связаны лишь очаг и два сосуда, один из которых представляет собой миниатюрную неорнаментированную емкость.

Самый представительный из исследованных комплексов поселения Ук XIV сопоставим с так называемым байрыцким типом (этапом), выделенным для Притоболья ранее М.Ф. Косаревым, а также с теми группами гребенчато-ямочного энеолита, которые были достаточно хорошо описаны ученым [1981, с. 53–62]. Обращаясь к историографии байрыцких древностей, можно констатировать наличие двух основных точек зрения на атрибуцию материалов культуры и, как следствие, на историко-культурную ситуацию на территории Притоболья в рассматриваемый хронологический отрезок. По мнению В.А. Заха [2009, с. 220–224], байрыцкая посуда — круглодонная, с закрытым верхом. Орнамент, как правило, покрывает всю поверхность сосуда, нанесен оттисками гребенчатого штампа и наколов. Из мотивов декора исследователь отмечает горизонтальные и вертикальные линии, зигзаги, наклонные линии и различные геометрические узоры, край венчика декорирован одним или двумя рядами ямок. Е.Н. Волков по материалам поселений Двухозерное 1, Лыбаево 5 для данного региона выделил памятники лыбаевского типа [2002]. Суть дискуссии сводится к различному пониманию концепции генезиса культур энеолита Притоболья, что выражается в выделении в однородных комплексах различного количества керамических типов.

Присутствие на поселении артефактов липчинского и шапкульского типа в сочетании с сосудами, украшенными короткой и длинной гребенкой, позволяет нам говорить об отдельных временных отрезках, когда имело место сосуществование этих групп населения. Совместное залегание перечисленных древностей подтверждается данными с других энеолитических памятников, при этом некоторые исследователи отмечают хронологический приоритет шапкульского населения над байрыцким [Волков, 2006, с. 29–33]. М.Ф. Косарев, описывая различные культурные образования, приводит материал одних и тех же памятников, но разделяет их на комплексы по типологии орнамента — так называемые короткогребенчатые, длинногребенчатые и гребенчато-ямочные [1981, с. 35, 38–41, 55]. Учитывая стратиграфическое разделение, можно лишь предполагать формы их взаимодействия, но ученым не упоминаются факты, свидетельст-

² Трасологическое и типологическое определение предмета произведено Ю.В. Костомаровой.

вующие о четком хронологическом разграничении этих комплексов, поэтому допустима точка зрения об их сосуществовании.

При оценке степени взаимодействия этих культурных групп нужно учитывать, что материалы шапкульского, липчинского и байрыкского типов на всех поселениях четко диагностируются, синкретичные формы отсутствуют. Учитывая, что разнокультурные артефакты получены из всех горизонтов культурного слоя поселения, можно говорить, во-первых, о гомогенности каждой традиции, во-вторых, о многокомпонентности состава жителей данного поселка либо о регулярных интенсивных контактах между ними.

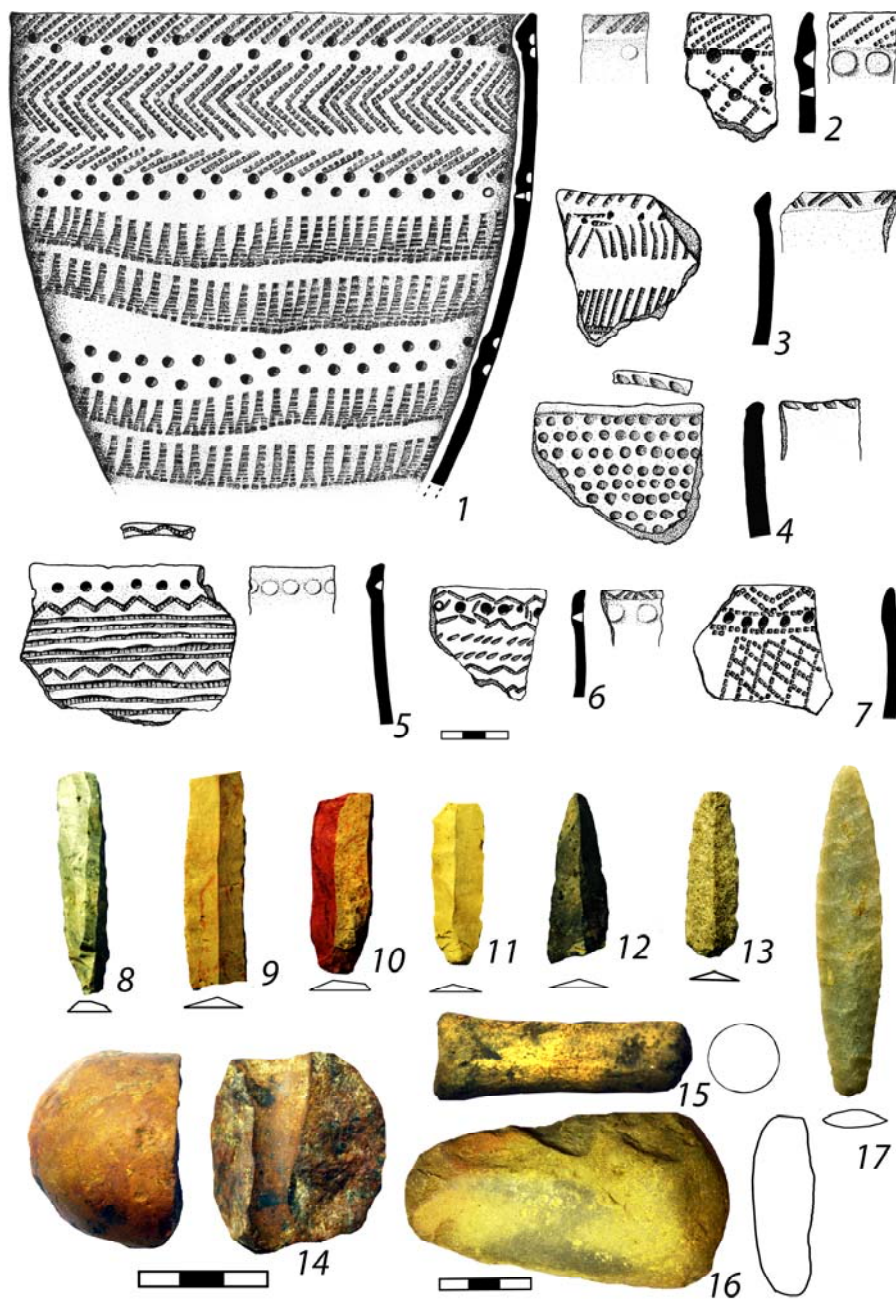

Рис. 2. Керамика и инвентарь байрыкской культуры с поселения Ук XIV

Материалы поселения Ук XIV (Ук 6) в контексте изучения разновременных традиций...

На основании стратиграфических и планиграфических наблюдений за совместным залеганием разнокультурной керамики можно в рамках байрыкского культурно-хронологического горизонта объединить не только комплексы, описываемые В.А. Захом как байрыкские и Е.Н. Волковым как байрыкско-лыбаевские, но и собственно позднешапукульские и постбайрыкские древности с локализацией их в лесостепных и подтаежных районах Притоболья.

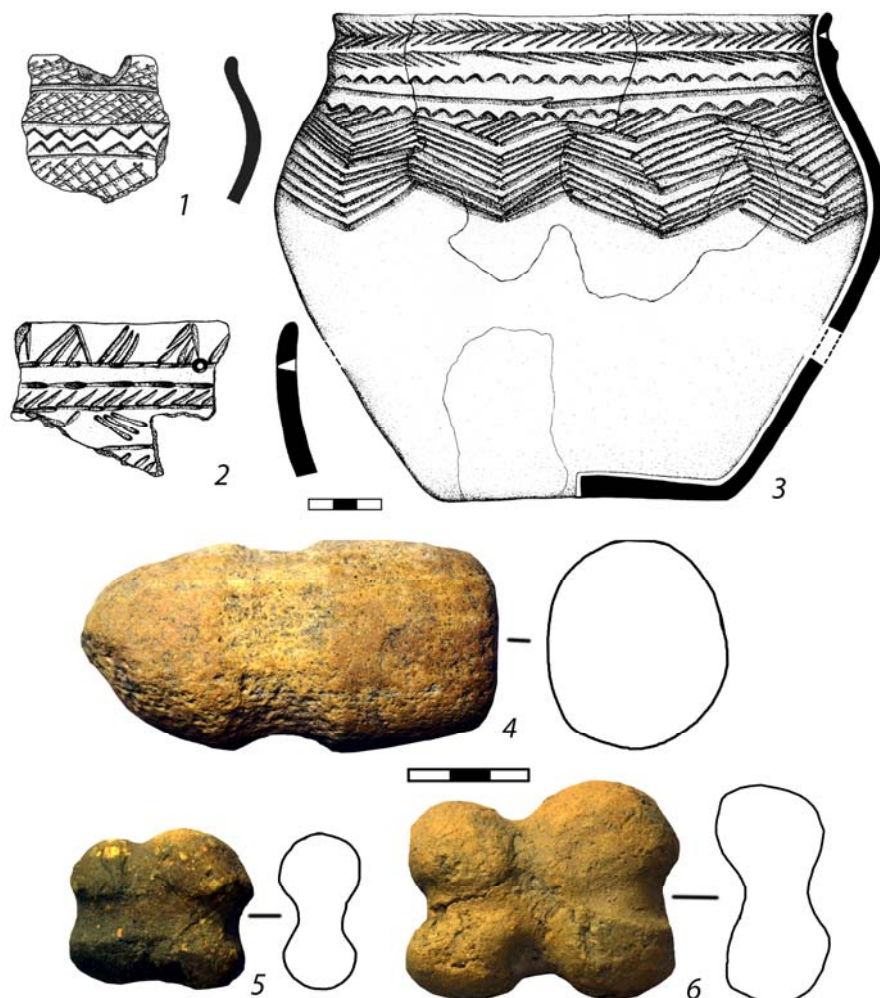

Рис. 3. Керамика и инвентарь пахомовской культуры поселения Ук XIV

Учитывая географическую специфику Притоболья как места транзита и смешения многих транспортных потоков, идущих с Урала по рр. Исеть и Тобол, а также их притокам, можем говорить об интенсивном культурном обмене в среде населения эпохи раннего металла. При этом окрестности слияния рр. Ук, Тобол и Исеть находятся в рамках микрорегиона, где керамические традиции имеют уникальные черты, которые проявляются не только на материалах энеолита.

Остается открытым вопрос об автохтонном происхождении того гребенчато-ямочного компонента, который присутствует на значительной группе посуды, относимой к байрыкской. Впоследствии этот компонент ярко проявляется в материалах ташковской культуры, а некоторые из приемов декора сосудов поселения Ук XIV вполне можно ассоциировать с раннеташковскими, которые в последующем были присущи ташковской культуре.

Позднебронзовые материалы данного селища, несмотря на их малочисленность, дополняют источниковый фонд, позволяя поднять вопрос о развитии андроновидной традиции в рамках микрорегиона устья р. Ук. Помимо материалов селища Ук XIV, уже хорошо изучены памятники с более представительным пахомовским горизонтом — поселение Ук 3, городище Заводоуковское XI, предположительно селище Ук 5. В радиусе 30 км от этого места известны пахомовские

селища Большой Имбиряй 10, Большой Имбиряй 2, Оськино Болото [Корякова и др., 1991; Аношко, Агапетова, 2010; Матвеев, Костомаров, 2011; Ткачев, Ткачева, 2006]. Таким образом, можно говорить о высокой плотности пахомовских селищ в границах ареала. Дополнительные аргументы получены в пользу точки зрения о хронологической дифференциации пахомовских памятников. Материалы селища Ук XIV, по мнению автора, можно соотносить с развитыми этапами пахомовской культуры.

Обращаясь к генезису пахомовских древностей в Притоболье, отметим, что наиболее актуален вопрос возникновения черт декора, наиболее близких с так называемым гребенчато-ямочным компонентом. Некоторые из элементов ярко представлены в энеолитических комплексах данного региона, отчасти их можно встретить в ташковских материалах, но прямой связи с этими группами населения ни федоровское, ни собственно пахомовское население не имело. Несомненно, культурная основа гребенчато-ямочного декора известна в Тоболо-Ишимье с эпохи раннего металла [Зах, 2009; Косарев, 1981].

Поздний этап эпохи бронзы и ранний металл разделяет не одно столетие, поэтому точку зрения о возрождении или трансляции гребенчато-ямочного компонента из глубины времен [Корочкова, 2010] мы рассматриваем как рабочую гипотезу, слабо подкрепленную фактическим материалом. Наиболее вероятно, что специфический облик пахомовской культуры складывался под влиянием таких факторов, как естественное развитие федоровского населения, формирование черкаскульских комплексов и изменяющиеся климатические условия [Зах и др., 2008], которые, возможно, вызвали некоторые миграционные потоки с северных и южных территорий, где гребенчато-ямочные традиции декора продолжали существовать.

Таким образом, на данный момент мы видим несомненную необходимость в исследовании поздних периодов энеолита на территории лесостепи Тоболо-Ишимья. По-прежнему остается открытым вопрос о доле участия в формировании раннебронзовых культур носителей байрыкских традиций. Кроме этого, материалы подобных памятников интересны и с точки зрения определенных эталонов освоения пространства в различные эпохи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аношко О.М., Агапетова Т.А. Новые данные по пахомовской культуре в Тоболо-Исетье // Андроновский мир. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. С. 118–136.
- Васильев И.Б., Выборнов А.А., Горащук И.В., Зайберт В.Ф. Поселение Ук VI и проблема боборыкинской культуры // УАС XII. Екатеринбург, 1993. С. 22–23.
- Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 319 с.
- Зах В.А., Зимина О.Ю., Рябогина Н.Е., Скочина С.Н., Усачева И.В. Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. Новосибирск: Наука, 2008. С. 212.
- Волков Е.Н. Энеолитический комплекс поселения Двухозерное-1 // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 57–70.
- Волков Е.Н. Лыбаевские древности лесостепного Притоболья (эпоха энеолита) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 22–35.
- Жилина И.В. Отчет об археологической разведке по Ялуторовскому и Заводоуковскому районам Тюменской области в 1982 г. Тюмень, 1983 // Архив ИГИ ТюмГУ. № 1/256.
- Измер Т.С. Отчет о разведочных работах в Заводоуковском районе Тюменской области в 2002 г. Тюмень, 2003 // Архив ИГИ ТюмГУ. № 1/294.
- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю. Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург: Учеб. кн., 2010. 308 с.
- Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981. 278 с.
- Корочкова О.Н. Пахомовская культура // Археология, этнография, антропология Евразии. 2009. № 3. С. 75–84.
- Корочкова О.Н. Взаимодействие культур в эпоху поздней бронзы (андроноидные древности Тоболо-Иртышья). Екатеринбург: УралЮрИздат, 2010. 104 с.
- Корочкова О.Н., Стефанов В.И., Стефанова Н.К. Культуры бронзового века предтаежного Тоболо-Иртышья (по материалам работ УАЭ) // ВАУ. Екатеринбург: УрГУ, 1991. Вып. 20. С. 70–92.
- Корякова Л.Н., Стефанов В.И., Стефанова Н.К. Проблемы методики исследований древних памятников и культурно-хронологическая стратиграфия поселения Ук III. Препр. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. 72 с.
- Матвеев А.В., Зах В.А., Волков Е.Н. Исследование энеолитического могильника Бузан-3 в Ингальской долине // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 156–158.

Материалы поселения Ук XIV (Ук 6) в контексте изучения разновременных традиций...

Матвеев А.В., Костомаров В.М. Пахомовские древности Западной Сибири // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 1 (14). С. 46–55.

Матвеев А.В., Чикунова И.Ю. Поселение Ботники 1в на Нижней Исети // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 44–50.

Потемкина Т.М., Корочкова О.Н., Стефанов В.И. Лесное Тоболо-Иртышье в конце эпохи бронзы (по материалам Чудской Горы). М.: ПАИМС, 1995. 207 с.

Ткачев А.А., Ткачева Н.А. Культурные комплексы поселения Оськино Болото (по материалам раскопок 2005 г.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. 2006. № 7. С. 241–248.

Сергеев А.С. Отчет о работе разведочного отряда в Свердловской и Тюменской областях в 1987 // Архив ИА РАН. Р-1, № 12316.

*Тюмень, ИПОС СО РАН
vkostomarov@yandex.ru*

The article presents results of archaeological studies with regard to settlement of Uk XIV. Materials obtained in the course of excavations and dating back to the Neolithic, the Eneolithic, Early Iron Age and Late Bronze Age make it possible to enlarge our knowledge about bearers of ancient cultures and basing on the new material, address to urgent questions of their genesis.

Settlement of Uk XIV, the Bajryk culture, Early Iron Age, the Pakhomovo culture, transitional periods.